

СОЗДАНИЕ ЛИНЕЙНОГО ФЛОТА НА БАЛТИКЕ ПРИ ПЕТРЕ I

П. А. Кротов

Во введении к «Морскому уставу» (1720 г.) Петр I определил значение военного флота в системе вооруженных сил страны: «Сие дело необходимо нужное есть государству (но оной присловице, что всякой потентант, которой одно войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки имеет)...»¹. Создание военного флота является одним из важнейших нововведений Петра I. После потери Россией в итоге неудачной войны с Турцией в 1711 г. выхода в Азовское море единственным военным флотом страны стал Балтийский. Главную ударную силу корабельного Балтийского флота составляли линейные корабли, предназначавшиеся для участия в сражениях в строю (линии) кильватерной колонны, имевшие наиболее мощное среди парусных боевых кораблей артиллерийское вооружение (при Петре не менее 46 пушек) и составлявшие параду с гребным флотом основу могущества России на Балтийском море.

В довольно значительной исторической литературе, посвященной флоту России в первой четверти XVIII в., нет специальной работы, в которой делалась бы попытка выяснить вопрос, лежали ли в основе создания линейного флота на Балтике какие-то программные документы, или этот процесс был лишен внутренней цельности и определялся только самыми ближайшими, постоянно менявшимися конъюнктурными потребностями Северной войны. Выяснение этого вопроса раскроет существенную сторону проблемы создания военно-морского флота в России.

В «Полном собрании законов Российской империи» (далее — ПСЗ-1) и «Материалах для истории русского флота» (МИРФ) были изданы в 1830 и 1866 гг. штатные положения Балтийского флота 1715, 1717 и 1718 гг. Их использовал при написании «Очерка русской морской истории» (1875 г.) видный историк флота Ф. Ф. Веселаго, но до настоящего времени эти документы не были оценены как программы создания Балтийского флота. Следует отметить, что Г. А. Некрасов в опубликованных в 1951 и 1969 гг. статьях рассматривал найденный и изданный им собственноручный документ Петра I «Мемория господину адмиралу» (1715 г.) как «программу строительства Балтийского флота из 27 линейных кораблей, осуществлявшуюся с 1714 г. и к 1721 г. успешно перевыполненную»².

Обнаруженные нами в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ), Центральном госу-

дарственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА), Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР документы, а также изданные материалы позволяют последовательно обрисовать планы Петра по созданию линейного флота на Балтийском море и их осуществление.

Заготовка лесоматериалов для первых линейных кораблей Балтийского флота началась осенью 1707 г. Ведавший этим на Олонецкой верфи (в Олонецком уезде, на р. Свири, у Лодейного Поля) Г. Григорьев 8 ноября 1707 г. писал, что готовит там лес для закладки корабля 50-пушечного ранга, а 18 февраля 1708 г. у него «по указу великого государя» зафиксировались сведения о количестве заготовленного им леса³. В письме корабельного мастера Ф. М. Скляева Петру от 13 января 1708 г. говорилось о том, что около Новой Ладоги также началась заготовка леса на корабли 50-пушечного ранга⁴.

Часть этого леса была перевезена по указу Петра в Петербург и использована при закладке 54-пушечного корабля⁵ «Полтава»⁶. 19 июля 1708 г. Петр указал заложить на Новоладожской верфи из заготовленного там дубового леса два корабля⁷. В августе 1708 г. там был заложен первый корабль 50-пушечного ранга, в начале 1709 г.— второй, а в октябре и ноябре 1708 г.— два корабля того же ранга на Олонецкой верфи⁸.

В конце июня 1709 г. ударные силы шведской армии были наголову разгромлены и пленены в сражениях под Полтавой и Переволочной. После этого главным театром военных действий должен был стать район Балтийского моря, на котором господствовал шведский флот. 18 июля 1709 г. Петр писал генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину: «Великие знаки происходят к будущей компании нашей на море... Того ради надлежит не точно теми четырьмя караблями поспешать, которые зачатаы, но и пятым, на которой готов лес в Петербурх, тщание приложить, дабы к будущей весне мог быти готов»⁹. Упомянутый пятый линейный корабль («Полтава») был заложен лично Петром 5 декабря 1709 г. Эти корабли должны были стать основой русского линейного флота на Балтике, но для сокрушения господства Швеции на Балтийском море нужен был более мощный линейный флот. Его отсутствие серьезно ослабляло военно-политические позиции России на Балтике и в конечном счете затягивало войну со Швецией.

При создании линейного флота на Балтике возникла проблема обеспечения его строительства дубовым лесом, из которого строился корпус кораблей. Закладка и строительство первых пяти кораблей были не без труда обеспечены местными ресурсами Северо-Запада России, но они были весьма ограниченными. Выход был найден в 1709 г. В «Мемории господину адмиралу» (16 марта 1709 г.) Петрставил вопрос о заготовлении в Казани, вблизи которой имелись большие массивы дубовых лесов,

необходимых для строительства в Петербурге линейных кораблей кораблестроительных материалов. «Оное дело есть весьма нужное»,— писал Петр казанскому губернатору И. М. Апраксину¹⁰.

Осуществление перевозок корабельных лесоматериалов в больших размерах стало возможно благодаря совершенствованию Вышневолоцкой водной системы, соединившей бассейн Волги и Петербург водным путем, работы по созданию которой начались еще в 1703 г. В письме от 10 сентября 1709 г. И. М. Апраксину Петр потребовал заготовить дубового леса на шесть или семь 50–60-пушечных кораблей и зимой доставить его на берег. После «обделки» по специальным чертежам лес следовало «по первой полой воде отпустить в Петербург»¹¹. В ноябре 1709 г. подмастерья И. Федотов и И. Гиль уже отчитывались о количестве заготовленного корабельного леса¹², а в мае и июне 1710 г. И. М. Апраксин сообщал генерал-адмиралу об отправке «с казанских пристаней» по Волге в Петербург леса на три корабля. В октябре 1710 г. караван с материалами остановился из-за наступления заморозков на р. Тверце¹³. В дальнейшем корабельные леса из Казанской губернии за один судоходный сезон обычно перевозились до Твери, а за следующий — до Новой Ладоги.

В начале 1710 г. сложились еще более благоприятные условия для сосредоточения сил против Швеции. После возобновления русско-турецкого мирного договора Петр сообщал адмиралтейскому советнику А. В. Кикину: «Теперь уже в одну сторону очи и мысль имеем»¹⁴. 20 марта того же года Петр приказал заготовить леса для строительства двух 54-пушечных кораблей в Архангелогородской губернии¹⁵; 28 марта — на два-три корабля в Петербургской губернии, которые следовало весной 1711 г. сплавить по полой воде к Новой Ладоге¹⁶.

Таким образом, работы по созданию линейного флота России на Балтийском море пришли большой размах. Естественно предположить, что они проводились по какому-то плану-программе. Такой программой мог быть штат будущего Балтийского корабельного флота. Особый интерес для выяснения этого вопроса представляет изданная Г. А. Некрасовым недатированная «Мемория господину адмиралу». По нашему мнению, она была написана в период между 27 апреля и 1 мая 1715 г., так как в ней сказано, что во флоте имеется один бомбардирский корабль (единственный тогда во флоте бомбардирский корабль «Юпитер» был спущен на воду 27 апреля 1715 г.), и упоминаются как еще не спущенные на воду «два Козенсавых» (т. е. корабельного мастера Р. Козенца) корабля — «Ингерманланд» и «Москва», которые были спущены соответственно 1 мая и 27 июня 1715 г.¹⁷

«Мемория» напоминала Ф. М. Апраксину о действии принятого ранее документа: «Понеже определено есть, чтоб иметь флот в 27 кораблях линейных состоящей, и для того сим доноситца...

сколко еще надобно каких...»¹⁵ Суть этого документа приведена в первых двух столбцах помещенной в «Мемории» таблицы, которую для наглядности дальнейшего изложения приведем полностью¹⁶:

Надобно:		Годами имеем:		В дополнку надобно:	
число	пушки	число	пушки	число	пушки
3	80	1	80	2	80
12	70	9	70	3	70
12	50	12	50	0	0
фрегаты					
6	32	5	32	1	32
шлюзы					
6	18	5	18	1	18

Первые два столбца цифр, расположенные под словом «падобно», как представляется, являются существовавшим тогда штатом корабельного Балтийского флота, в котором, как и в других подобных штатах 1710-х годов, указано число и артиллерийское вооружение кораблей. В историографии еще не подвергалось сомнению положение Ф. Ф. Веселаго, что первым штатом корабельного Балтийского флота был принятый 14 октября 1715 г.²⁰ По нашему мнению, существовал более ранний штат, на который Петр ссылается в «Мемории» 1715 г.

Когда же он был принят? Заметим, что еще 18 июля 1709 г. Петр напоминал в «Мемории» Скляеву: «Немедля послать в Казань лутчево подмастерья, которой бы мог приуготовлять корабельные леса от 80 до 48 пушек»²¹. В «Мемории» 1715 г. также были указаны ранги линейных кораблей от 80 до 50 орудий. В письме от 21 июля 1710 г. Ф. М. Апраксин, передавая П. М. Апраксину содержание своей беседы с Петром, очевидно с одобрения самого же Петра, дал брату поручение приготовить «для приможения флота» в Казанской губернии осенью того же года дубовый лес на три 80-пушечных корабля (в «Мемории» 1715 г. говорилось, что во флоте следует содержать именно такое число 80-пушечных кораблей) и отправить его в Петербург весной следующего, 1711 г., после чего заготавливать лес на 60-пушечные корабли²².

Думается, эти совпадения в документах 1709—1710 и 1715 гг. не случайны и говорят о том, что штат, воспроизведенный в «Мемории» 1715 г., был принят не позднее чем в 1709—1710 гг. То обстоятельство, что П. М. Апраксину указывалось в июле 1710 г. заготавливать лес на 60-, а не на 70-пушечные корабли (которые указаны в «Мемории» 1715 г.), не противоречит этому выводу, а лишь является отражением того факта, что на первых кораблях 70-пушечного ранга, заложенных в 1711—1712 гг. (на

«Св. Екатерине», «Шлиссельбурге», «Нарве», «Ревеле»), можно было размещать от 60 до 70 пушек, а на кораблях «Ингерманланд» и «Москва», заложенных в 1712 г., — от 64 до 70 орудий²³. Сам Петр писал казанскому вице-губернатору Н. А. Кудрявцеву, что лес, заготовленный на корабли 60-пушечного ранга, пригоден и для строительства 70-пушечных кораблей²⁴, т. е. ранг упомянутых в письме Ф. М. Аираксина от 21 июля 1710 г. кораблей можно было определять в пределах от 60- до 70-пушечного. Вообще, особенностью линейных кораблей было то, что они в зависимости от обстановки и обстоятельств могли вооружаться различным числом пушек, колебавшимся в определенных границах, что достигалось прежде всего за счет разного количества орудий, устанавливавшихся на верхней палубе кораблей и ее надстройках — баке, юте²⁵.

Изучение процесса создания линейного флота на Балтике убеждает в том, что он осуществлялся по этому штату. Сообщение английского посла в России Ч. Витворта в донесении в Лондон от 17(28) июня 1712 г. о том, что «первое заседание Сената по получении известия об утверждении договора с Турцией было посвящено выработке и рассмотрению проекта о постройке десяти кораблей 50-пушечных, десяти 60-пушечных, шести 26-пушечных фрегатов и шести 12- или 14-пушечных шняв» для Балтийского флота в течение трех лет²⁶, не подтверждается известными нам документами и действительным ходом строительства линейного флота²⁷.

9 апреля и 21 мая 1711 г. Петр писал А. Д. Меншикову о необходимости заложить в Петербурге три 60-пушечных корабля, как только будут подвезены лесоматериалы²⁸. 30 июня Меншиков уже доносил Петру, что один такой корабль заложен 29 июня («Св. Екатерина»), но для закладки и строительства всех трех кораблей подвезенного леса будет недостаточно²⁹. Однако Петр в письме Скляеву от 28 сентября потребовал заложить в Петербурге по крайней мере два корабля³⁰, а 24 декабря он написал вице-губернатору А. А. Курбатову о закладке в Архангельске «без задержания» одного корабля³¹.

Шире развернуть строительство линейных кораблей на Балтике мешала нехватка дубового корабельного леса. Вице-адмирал К. И. Крюйс сообщил 7 марта 1712 г. Ф. М. Апраксину: «При Адмиралтействе лесу нет, от чего прошлого году и поныне многие работные люди гуляют»³². Напряженное положение с дубовым корабельным лесом сохранялось ввиду огромного размаха кораблестроительных работ в Петербурге и в дальнейшем. Например, 9 мая 1714 г. Петр писал Меншикову, что по этой причине у Р. Козенца «стоят без дела» два линейных корабля, у Скляева — один³³, а в октябре 1716 г. Меншиков сообщал Петру, что если привезенный из Казанской губернии на шесть кораблей лес распределить на все строившиеся в Петербурге ли-

нейные корабли, то невозможно будет доделать из-за его недостатка ни одного корабля³⁴.

Петру приходилось обращать на этот вопрос самое пристальное внимание. Поскольку в 1712 г. из Казанской губернии не был отправлен, как предписывалось указом, лес на три корабля, 20 мая 1712 г. Петр написал П. М. Апраксину, чтобы весной следующего года он отпустил из своей губернии в Петербург лес на шесть кораблей³⁵, который и был отправлен в апреле 1713 г. (в том числе по крайней мере на три 80- и на два 60-пушечных корабля)³⁶, а в мае — начале июня 1714 г. из Казани в Петербург был отправлен дубовый лес на два 80-, два 70- и два 60-пушечных корабля, в 1715 г. — на два 80- и четыре 70-пушечных, в 1716 г. — на три 80- и три 70-пушечных и т. д.³⁷ С 1713 по 1715 г. из Казанской губернии было отпущено в Петербург лесоматериалов не на три, а по меньшей мере на семь кораблей 80-пушечного ранга, но на основании этого нельзя сказать, что этот штат перестал действовать в эти годы. Вероятнее предположить, что уже тогда у Петра возникла мысль увеличить в дальнейшем в русском флоте число кораблей 80-пушечного ранга (с ноября 1714 по июль 1716 г. в Петербурге действительно было заложено из этого дубового леса семь кораблей 80- и 90-пушечного ранга)³⁸.

Возможность заложить в Петербурге новые линейные корабли появилась только летом 1712 г., когда подошли суда с заготовленными в Петербургской и Казанской губерниях лесоматериалами. 16 марта 1712 г. Ч. Витворт писал в Англию из Петербурга: «Для усиления своего флота царь думает заложить здесь еще пять военных кораблей в 50–60 пушек каждый; для трех из них в Ладоге уже заготовлен и лес; три других такого же размера собираются строить в Архангельске из соснового леса»³⁹. В середине июня того же года Петр написал напротив приведенного слева одного из пунктов донесения Ф. М. Апраксина следующую резолюцию (справа):

«Повелено нынешняго лета при Адмиралтействе заложить 5 кораблей, а мастеров здесь Козенц, Скляев, Броун, кому из оных делать?»

«Броуну один, Козенцу и Скляеву по 2, а Наю, когда брегаптии отделят, заложить два фрегата по чертежу»⁴⁰.

5 июля 1712 г. Ф. М. Апраксин уже доносил Петру, что 29 июня в Петербурге заложен Броуном корабль («Шлиссельбург», рассчитанный на вооружение от 60 до 70 пушек)⁴¹; 20 июля и 18 августа Скляевым были заложены 60(70)-пушечные корабли («Нарва» и «Ревель»), а 30 октября Козенцом — два 64(70)-пушечных корабля («Ингерманланд» и «Москва»). Кроме того, в 1712 г. в Архангельске были заложены для Балтийского флота три 52(54)-пушечных корабля («Архангел Гавриил», «Архангел Михаил», «Архангел Рафаил»), в 1713 г. — два

(«Архангел Уриил», «Архангел Ягудил») и 20 июня 1714 г. — еще два 52(54)-пушечных корабля («Архангел Варахаил», «Архангел Селафалил»). В ноябре 1714 г. на Адмиралтейской верфи Петербурга начали строить 70(74)-пушечный («Св. Александр») и 80(90)-пушечный («Лесное») корабли⁴².

Таким образом, в 1711–1714 гг. в Петербурге и Архангельске заложили 15 линейных кораблей (семь 52(54)-пушечных, семь 60(70)-пушечных и один 80(90)-пушечный). Во флоте имелось также пять линейных кораблей с вооружением от 50 до 54 пушек, спущенных на воду в 1710–1712 гг. (один из них погиб в 1712 г., другой — в 1713 г.)⁴³, но штат требовал довести число линейных кораблей до 27. Поэтому в первой половине 1710-х годов Петр вынужден был для более быстрого увеличения линейного флота прибегнуть к закупке и строительству кораблей за границей. Использовать этот путь усиления флота советовало и союзное датское правительство. Например, в датском «Предложении о кампании к 1711 году против Швеции...» Петру предлагалось купить семь или восемь 50-пушечных кораблей в Голландии и Англии для совместных действий с датским флотом⁴⁴. 12 мая 1711 г. Петр предписал А. Д. Менишкову послать в Западную Европу для приобретения линейных кораблей Ф. С. Салтыкова, имевшего опыт кораблестроения. 13 июня 1711 г. Салтыков отправился выполнять это поручение и 4 августа прибыл в Копенгаген с письмом Менишкова послу В. Л. Долгорукову с просьбой оказать ему содействие в покупке кораблей в Голландии и Франции⁴⁵.

Вскоре к закупке кораблей за границей Петр подключил и посла в Голландии Б. И. Куракина. 18 октября 1711 г. Петр написал ему указ купить пять или по крайней мере три корабля с вооружением от 60 до 48 пушек, причем на нижних палубах 60-пушечных кораблей должны были стоять пушки 18- или 24-фунтового калибра, а у 50-пушечных — 12-фунтового⁴⁶. В 1712 г. (до 10 августа) Петр устно указал Куракину купить еще три или четыре линейных корабля и, «ежели война к продолжению будет», подрядить строить там еще два или три корабля 60- и 50-пушечного рангов⁴⁷, а 11 октября 1712 г. написал ему: «Надобно... еще купить... чтобы всех покупных было 15 или 16...»⁴⁸.

В конечном итоге в 1711–1714 гг. за границей были приобретены следующие линейные корабли: в 1711 г. — «Св. Антоний Падуанский» (50 пушек); в 1712 г. — «Булинбрюк» (46 пушек), 50-пушечные «Виктория», «Рандольф», «Оксфорд», «Св. Николай», а также «Страфорд» (куплен между 6 декабря 1712 и 3 февраля 1713 г.); в 1713 г. — 50(48)-пушечные «Армонт» «Арондель», «Перл», «Фортuna», 70-пушечный «Леферм»; в 1714 г. — 54(60)-пушечный «Лондон», 50(48)-пушечная «Британия», а также построенные по подряду и спущенные на воду в

ноябре – декабре 1714 г. в Амстердаме «Портсмут» (54 пушки), «Девоншир» (52 пушки) и «Марльбург» (60 пушек)⁵⁹. Всего, таким образом, тогда было приобретено за границей, как и было определено указом Петра от 11 октября 1712 г., 16 линейных кораблей (исключая не дошедший до России «Булинбрук»). Такие высокие темпы создания линейного флота вынуждались военно-политической обстановкой, ибо, как 1 января 1714 г. Петр писал генерал-адъютанту и дипломату П. И. Ягужинскому, «ныне вся шведская сила во обороне флоту их состоит»⁶⁰.

В ходе создания линейного флота численные соотношения кораблей различных рангов, установленные штатом, были нарушены, и к концу 1714 г. в Балтийском флоте наличествовало и строилось для него 24 корабля с вооружением от 50 до 54 пушек (вместо 12 по штату)⁶¹, девять кораблей, имевших от 60 до 70 орудий (вместо 12), и один 80(90)-пушечный (вместо трех). В «Мемории» 1715 г. Петр как раз и напомнил Апраксину о том, что до 27 штатных единиц «в дополнку надобно» еще два 80- и три 70-пушечных корабля, а об оставшихся «за штатом» кораблях 50-пушечного ранга он писал там же: «Прочие хотя и число пушек имеют довольно, но за лехкостию ядер в линейные причтены быть не могут»⁶². 28 июня 1715 г. «в доме адмирала» Апраксина Петр собственноручно составил (не упоминавшийся в историографии) план дальнейших кораблестроительных работ, выполнение которого должно было привести к полному соответству корабельного состава флота штату, принятому не позднее 1709–1710 гг.⁶³

Петр предписывает в этом документе Броуну и Козенцу заложить по 80-пушечному кораблю, Козенцу – 70-пушечный и Г. Рамзу (в росписи – «шурину ево») – два 70-пушечных⁶⁴, Скляеву ускорить затянувшееся строительство 68(70)-пушечного корабля «Ревель» и чинить корабль «Нарва», за день до этого взорванный ударом молнии и затонувший на рейде у Кроншлота⁶⁵. В правой части росписи Петром были указаны корабли, уже имевшиеся во флоте, строившиеся для него в Петербурге и Архангельске и сделанные в Голландии.

9 августа 1715 г. по плану, изложенному в «Мемории» 1715 г. и росписи 28 июня 1715 г., Козенцом были заложены два корабля – 70(74)-пушечный («Нептунус») и 90(92)-пушечный («Гангут»)⁶⁶. Таким образом, состав линейного Балтийского флота приближался к указанному в штате.

Русский корабельный флот уже контролировал Финский залив, а гребной – 27 июля 1714 г. одержал победу над шведским при мысе Гангут.

Теперь, когда Россия уже имела на Балтике сильный флот, Петр решает еще более увеличить его огневую мощь при сохранении того же штатного числа из 27 боевых линейных единиц путем введения в строй новых линейных кораблей 88-, 74- и 64-пушечного рангов. 14 октября 1715 г. программа создания ли-

нейшего Балтийского флота, содержавшаяся в этом штате, была заменена другой. Новый штат корабельного Балтийского флота, в тот же день составленный Петром в Адмиралтейской военной канцелярии в Петербурге, был принят к исполнению. Приводим черновой собственноручный набросок Петра (публикуется впервые)⁶⁷:

88*	3	650	50	84*	300
74	6	550	32		181
64**	10**	450	18		705*
				14	50

октября 14 1715.

В первом столбце указаны ранги линейных кораблей (88-, 74-, 64-, 50-пушечные), во втором – число кораблей этих рангов, в третьем – число матросов, артиллеристов («пушкарей») и солдат, полагавшихся на каждый из кораблей указанных рангов. В окончательном, более развернутом оформлении этого штата были еще три графы, производные от написанных Петром⁶⁸.

3 ноября 1715 г. Петр на основе нового штата расписал по рангам имевшиеся во флоте корабли и наметил, сколько кораблей и каких рангов необходимо заложить корабельным мастерам: Броуну – 88-пушечный, Рамзу – два 74-пушечных, Скляеву – 74-пушечный и достроить 64(70)-пушечный («Ревель»), Наю – два 64-пушечных, Козенцу – 64-пушечный; 74-пушечный корабль Петр намеревался построить в Голландии. Все эти корабли следовало заложить до сентября 1716 г.

Приводим ниже этот неиздававшийся и не упоминавшийся в литературе собственноручный документ Петра⁶⁹. Вертикальной чертой Петр отделил в этом документе линейные корабли от нелинейных, а поперечными – ранги 88-, 74-, 64-, 50-пушечных кораблей.

88	Козенсоф	Фрегаты
88	X	Арондель
88	Заложит[ь] Броуну	Ричман
		Эсперанс
74	Броуноф	Самсон
74	Козенсоф	Петр
74	в Голландии делат[ь]	Павел
74	{ Рамз }	Илья
74	Скляеву заложит[ь]	Ланзоу

* «80» исправлено Петром на «88».

** «66» исправлено Петром на «64».

** «12» исправлено Петром на «10».

** «6» исправлено Петром на «8».

** «60» исправлено Петром на «70».

64	С. Екатерина	Ни фрегаты
64	Ингерманланд	ни линейных
64	Москва	Арондел.
64	Шлютебург	Нерлоу
66 ^{1*}	Ляйферм	Армонт
64	Скляева	Британия
64	Заложит[ь] Наю	Виктория
64	Заложит[ь] Козенсу	Фартуна
		Лиссабон
		Страфорд
		Лондон
		Из сих первой да последней лучше
54	Полтава	Ни к чему годная
50	Рига	Миколай
52	Михаил	Антон
52	Гаврил	Которые корабли
52	Рафаил	заложит[ь]
52	Уриил	велено, оныя ко- нечно чтоб будущим
52	Егудиил	летом, то есть
52	Салафиил	1716 году, заложены
52	Варахиил	были до сентября
52 ^{2*}	Перноф	месяца все

ноября 3 дня 1715

Однако реальная потребность усилить флот линейными кораблями с наиболее мощным артиллерийским вооружением привела к тому, что программа 14 октября 1715 г. была вскоре значительно скорректирована на практике. В 1716 г. в Петербургском адмиралтействе началось строительство семи линейных кораблей, но из этого числа только два корабля — 64(66)-пушечные «Исаак-Виктория» и «Астрахань» — были заложены Наем (15 июля и 26 декабря) в соответствии с росписью 3 ноября 1715 г. В то же время 22 января Броун заложил не 88-, а 90(96)-пушечный корабль («Фридрихштадт»), 3 апреля и 29 июня Рамз — вместо двух 74-пушечных два 80(88)-пушечных («Св. Андрей» и «Норд

^{1*} «64» исправлено на «66» Петром.^{2*} Десятый корабль этого ранга («Марльбург»), спущенный на воду 18 ноября 1714 г. в Голландии, не указан здесь, вероятно, потому, что он находился тогда в Англии и только 30 мая 1716 г. прибыл в Копенгаген, где 19 июля того же года соединился с главными силами пришедшего туда русского флота. См.: МИРФ. Ч. 1. № 1066. С. 640; № 1104. С. 658; № 1173. С. 695; Ч. 2. № 1207. С. 9; № 1210. С. 10; № 1342. С. 76; № 1387. С. 97.^{3*} В состав кораблей 50-пушечного ранга Петр включил в роспись 3 ноября 1715 г. только построенные в России, которых тогда было 10, а не 8, как указывалось в штате 1715 г. Все корабли зарубежной постройки этого ранга были исключены из штатного числа.

адлер»), 8 июля Скляев — не 74-, а 80(88)-пушечный («Фридрихштадт»), 15 апреля Козенц — не 64-, а также 80(88)-пушечный корабль («Св. Петр»)⁶⁰.

Вышеперечисленные отклонения от кораблестроительной программы 14 октября 1715 г., сделанные в 1716 г., были узаконены новым штатом корабельного флота, принятым 31 октября 1717 г. В тот день «царское величество изволил быть в Адмиралтейской канцелярии в консилии. При нем... адмирал (Ф. М. Апраксин, — И. К.)... князь Меншиков, генерал-майор Чернышев, вице-адмирал Крюйс, барон Шафиров»⁶¹. Участники консилии ознакомились со списками датского и английского флотов, вооруженных для выхода в море в 1717 г.⁶² После этого Петр написал новый штат корабельного Балтийского флота, в котором были обозначены новые ранги кораблей (их пушечное вооружение), число кораблей и численность их экипажей (в публикуемом документе имеются также подсчеты Петра)⁶³:

90	700	90	3	2 100
80	600	80	4	2 400
74 ^{1*}	500	74	3	1 500
66	450	66	12	5 300
32 ^{2*}	330	52 ^{3*}	6	1 980
				13 280
450	33 ^{4*}	330	13 280	2 ^{4*}
12	6	6	5 609	
800 ^{5*}	198 ^{4*}	1980	7 671 ^{6*}	
450				
5300				

Важно отметить, что предусмотренное штатом 31 октября 1717 г. число корабельной артиллерии (1916 пушек) и численность экипажей (13 280 человек) были значительно больше, чем у вооруженного в 1717 г. датского линейного флота (19 кораблей, 1208 пушек, 8361 человек экипажа)⁶⁴.

Вскоре, однако, и этот штат был заменен новым. 5 апреля 1718 г. Петр сделал «росписание, сколько которого рангу на корабль положено каких чинов и нижних служителей», в котором в отличие от штата 1717 г. указывались не 74- и 52-пушечные ранги кораблей, а 76- и 50-пушечные⁶⁵. 1 мая 1718 г. по предложению Петра был утвержден новый штат корабельного флота, в котором указывалось число кораблей по 90 пушек — 3, по 80 — 4, по 76 —

^{1*} «66» исправлено Петром на «74».^{2*} Это описка Петра, исправленная им в другом столбце с «32» на «52».^{3*} «32» исправлено Петром на «52».^{4*} Эти цифры вычеркнуты Петром.^{5*} Неточность Петра в подсчете (800 вместо 900), вошедшая в штат 1717 г.^{6*} Число «7672» исправлено Петром на «7671».

1 трех- и 2 двухпалубных, по 66—12, по 50—5⁶⁶. Штаты 1717 г. и 1 мая 1718 г. представляли собой, за малым исключением, одну и ту же, третью по счету, кораблестроительную программу. Последнее ее исправление произошло 11 июля 1720 г., когда Петр число 76-пушечных кораблей уменьшил до двух, а 50-пушечных увеличил до шести⁶⁷.

Как же осуществлялась эта последняя кораблестроительная программа Петра? Козенцу было «вновь повелено готовить к заливке» два 66-пушечных корабля, которые и были им заложены в 1719 г.: 11 января «Дербент» и 17 мая «Св. Наталия»⁶⁸. Очевидно, аналогичные распоряжения были даны Петром Броуну, который заложил 28 сентября 1718 г. 66(70, 74)-пушечный корабль «Св. Екатерина», Склеву и М. Панголо, заложившим соответственно 7 декабря 1718 г. и 22 марта 1719 г. 66-пушечные корабли «Нарва» и «Пантелеимон-Виктория»⁶⁹.

В написанном самим Петром списке Балтийского флота (между 30 мая 1719 и 1 мая 1720 г.)⁷⁰, озаглавленном пометой «в 1722», содержится предполагаемый им тогда состав флота в 1722 г. В список вошли наличные и строявшиеся в Петербурге и Голландии корабли. Всего в нем перечислены 3 корабля 90-пушечного ранга, 4—80-, 2—74- и 14 кораблей 66(68, 64)-пушечного рангов, а также 10 кораблей с вооружением от 54 до 46 орудий⁷¹, т. е., по расчетам Петра, в 1722 г. третья программа строительства Балтийского флота даже должна была быть перевыполнена.

В ходе осуществления трех вышеуказанных программ в России был создан могучий линейный флот. Он сыграл в Северной войне большую роль, которая выразилась, во-первых, в его активном участии в защите возвращенных Россией балтийских побережий. Во-вторых, он прикрывал от нападения неприятеля с моря передвигавшийся вблизи берега парусно-гребной флот, вспомогательные и грузовые суда, обеспечивая тем самым теснейшее взаимодействие сухопутных и военно-морских сил в Северной войне. В-третьих, он не только охранял морские коммуникации, но и проводил широкие операции по нарушению их у неприятеля. Особенно активно такие действия велись в 1717—1720 гг., охватывая временами практически весь бассейн Балтийского моря и серьезно препятствуя подвозу в Швецию зерна, в котором она нуждалась, и вывозу оттуда продукции железоделательных и медных заводов⁷².

Одним из эпизодов успешных действий русского линейного флота на морских коммуникациях было сражение между островами Эзель и Готска-Санде 24 мая 1719 г., во время которого были пленены неприятельский линейный корабль, фрегат и бригантина. Эта первая победа русского линейного флота имела большое морально-политическое значение. Петр назвал Эзельское сражение «добрым почином флота российского»⁷³.

Шведский флот, ранее безраздельно господствовавший на «шведском озере» — Балтике, вынужден был в конце Северной войны скрываться в своих гаванях и выходил оттуда только в случае поддержки его союзным английским флотом. Лишившись своего преимущества на море, Швеция вынуждена была 30 августа 1721 г. заключить Ништадтский мирный договор, завершивший Северную войну, по которому она признала утверждение России на балтийских берегах, что было крупнейшим успехом России, решением одной из ее насущнейших внешнеполитических задач. На гравюре, выпущенной в России в честь подписания Ништадтского мирного трактата, были начертаны такие слова: «Конец сей войне таким миром получен иначем иным, токмо флотом...»⁷⁴

С русским линейным флотом, ставшим в конце Северной войны могучей силой, нельзя было не считаться. Сравнительное изучение источников показывает, что в 1721 г. в России из 35 имевшихся в наличии линейных кораблей 30 были вооружены от 96 до 46 пушками (всего 1970)⁷⁵ — все пригодные тогда к военным действиям. Кроме того, в Петербурге в августе 1721 г. строились три 66-пушечных корабля, заложенные в 1718—1719 гг., а 70-пушечный корабль «Леферм» проходил там не позднее чем с июля 1720 г. капитальный ремонт и был спущен на воду 30 июня 1723 г. уже как 66-пушечный. В 1721 г., помимо этого, в Голландии были построены для Балтийского флота 56-пушечный корабль «Ништадт» и 50-пушечный «Принц Евгений»⁷⁶, указ о строительстве которых Петр дал Куракину в конце 1719 г. в связи с тем, что семь построенных в Архангельске 52(54)-пушечных кораблей практически отслужили свой срок, а два корабля 50-пушечного ранга («Портсмут» и «Лондон») погибли осенью 1719 г.⁷⁷

В 1721—1724 гг. было заложено для замены отслуживших свой срок пять 54-пушечных кораблей: два — в сентябре 1721 г., один — в 1722 г. и два — в 1724 г. 29 июня 1723 г. Петром был заложен по его проекту первый в России 100-пушечный корабль, впоследствии получивший название «Петр Первый и Второй»⁷⁸. Строительство в русском флоте кораблей 54- и 100-пушечного рангов, не предусматривавшихся штатом 1 мая 1718 г., объясняется тем, что Петр все время заботился о совершенствовании состава флота и работал совместно с другими корабельными мастерами над улучшением мореходных и боевых качеств кораблей. В 1723—1724 гг. под его руководством и при непосредственном участии была разработана «Табель о корабельных пропорциях», в которой были указаны главные размеры для 100-, 80-, 66-, 54-пушечных кораблей и 32-пушечных фрегатов⁷⁹. Эта табель в дальнейшем легла в основу утвержденного 1 мая 1732 г. нового штата корабельного Балтийского флота⁸⁰.

В конце Северной войны русский линейный флот значительно превосходил датский и шведский. На сравнительной росписи русского и шведского флотов, помеченной 1720 г. (не ранее 5 октября)⁸¹, в которой перечислены 23 имевшихся тогда у шведов боеспособных линейных корабля (включая один достраивавшийся) и 28 русских (в том числе три достраивавшихся, которые приняли участие в кампании 1721 г.), Петр сделал подсчет общего числа корабельной артиллерии в шведском («1508» пушек) и русском линейном («1898») флотах, итог которого свидетельствовал о большей силе последнего⁸². Надо учесть, что в 1709 г. Россия вообще не имела линейных кораблей на Балтике, а линейный флот Швеции насчитывал тогда 48 кораблей, Дании — 42 (вскоре численность последнего возросла до 46)⁸³. Во вторую половину Северной войны флоты Дании и Швеции понесли большие потери и значительно уменьшились. В 1720 г. шведы из-за убыли кораблей, нехватки средств и обученных матросов смогли вооружить лишь 11 линейных кораблей (678 пушек), в 1721 г. — столько же (752 пушки)⁸⁴. В 1721 г. весь линейный флот Швеции, исключая несколько «негодных» кораблей, насчитывал, по русским данным, только 19 боевых единиц (всего 1324 пушки)⁸⁵. В датском флоте в 1720 г. было в наличии 25 линейных кораблей, многие из которых были не вполне пригодными для военных действий⁸⁶.

К концу Северной войны Россия превратилась в первостепенную морскую державу Балтики, а ее линейный флот стал сильнейшим среди флотов балтийских держав. Изученные нами архивные материалы и приводимые в литературе данные говорят о том, что и во второй половине 1720-х и в 1730-е годы русский линейный флот, несмотря на значительное охлаждение к нему в правительственные кругах, сохранил в целом это положение на Балтике.

В масштабе всей Европы линейный флот России при Петре I занял почетное место. Сильнейшим в то время был линейный флот Великобритании. В конце 1721 г. он насчитывал 79 кораблей «в хорошем состоянии» (из общего количества 124)⁸⁷. Большие линейные флоты были также тогда у Франции (66 кораблей в 1714 г., 45 — в 1729 г.)⁸⁸, Турции (в 1715 г. ею было выведено в море 42 корабля)⁸⁹. Успех Испании по созданию мощного флота при кардинале Альберони в 1710-е годы закончились неудачей, разгромом лучшей части ее флота англичанами в 1718 г. при мысе Пассаро в Сицилии и отставкой предпримчивого кардинала⁹⁰. Линейный флот старой морской державы — Голландии имел в 1720-е годы приблизительно равное с русским число кораблей, но у России огневая мощь линейного флота превышала голландскую за счет большего числа 90- и 80-пушечных кораблей, имевших на вооружении орудия более крупных калибров, чем корабли с меньшим количеством пу-

шек⁹¹. Французский консул в Петербурге А. Лави в донесении от 29 ноября (п. ст.) 1717 г. писал, что Петр в разговоре с тремя находившимися на его службе английскими корабельными мастерами отмечал глубокий упадок флотов Франции, Голландии, Дании, резко контрастировавший с подъемом русского флота⁹².

Создание в России одного из лучших в Европе, сильнейшего среди балтийских держав флота расценивалось современниками не только как принципиальное нововведение в истории России, но и как событие международного значения. На гравюре Н. Пикарта 1717 г., посвященной внутренним преобразованиям, военным и внешнеполитическим успехам России при Петре I, было написано: «Морской же флот, толь совершиенно в скором времени построенный, есть дело... в России не точно новое, но никогда же прежде чаянное и едино то к удивлению всего мира доволное»⁹³. В «Слове на погребение... Петра Великого» Феофан Прокопович говорил, что Петр создал «новый в свете флот... старым не уступающий» и открыл этим России «путь во вся концы земли»⁹⁴.

Балтийский флот России надежно охранял возвращенное ею побережье Балтики — «окно в Европу» — и являлся гарантой ее торгово-экономических интересов в Северной Европе. Крупный дипломат, посол Франции в России Ж. Кампредон в донесении от 9 января 1724 г. (п. ст.), оценивая положение Петра I, стоявшего во главе могущественной державы, писал: «При малейшей демонстрации его флота, при первом движении его войск ни шведская, ни датская, ни прусская, ни польская корона не осмелятся ни сделать враждебного ему движения, ни шевельнуть с места свои войска... он один из всех северных государей в состоянии заставить уважать свой флаг...»⁹⁵

Итак, при Петре I Балтийский линейный флот создавался не стихийно, а по четырем официально утвержденным штатам корабельного флота, которые следует рассматривать как три крупные программы его создания.

¹ Арх. ЛОИИ. Ф. 270 (Комиссия по изданию писем и бумаг Петра I). Оп. 1. Д. 93. Л. 15.

² Некрасов Г. А. Новые источники о численности и корабельном составе русского Балтийского флота в 1715—1725 гг. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 296; Он же. Военно-морские силы России на Балтике в первой четверти XVIII в. // Вопросы военной истории России, XVIII и первая

половина XIX в. М., 1969. С. 241.

³ ЦГАВМФ. Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 1. Д. 16. Ч. 2. Л. 102, 102 об.; Д. 22. Ч. 1. Л. 107.

⁴ Там же. Ф. 233 (Канцелярия адм. Ф. М. Апраксина). Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 563.

⁵ Там же. Л. 568, 568 об., 581, 583, 585; Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Ч. 2. Л. 83, 93 об.

⁶ Названия военным кораблям при Петре присваивались после их

спуска на воду. Однако они намечались еще до закладки кораблей.

⁷ МИРФ. СПб., 1865. Ч. 1. № 228. С. 161.

⁸ Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. СПб., 1872. С. 8, 9. (Далее: Список); Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1951. Т. 8, вып. 2. С. 761, 1043. (Далее: ПиБ); МИРФ. Ч. 1. № 246. С. 173; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 63. Л. 554. В «Списке» Ф. Ф. Веселаго закладка обоих кораблей на Новоладожской верфи ошибочно отнесена к августу 1708 г.

⁹ ПиБ. М.; Л., 1950. Т. 9, вып. 1, № 3328. С. 302, 303.

¹⁰ Там же. № 3130. С. 130; № 3174. С. 165.

¹¹ Там же. № 3407. С. 371.

¹² ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 157—164.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 294.

¹⁴ ПиБ. М., 1956. Т. 10, № 3591. С. 35; Примеч. к № 3601. С. 506.

¹⁵ Там же. № 3634. С. 71; ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 250.

¹⁶ ПиБ. Т. 10. № 3651. С. 81.

¹⁷ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 12—15, 118, 119. Г. А. Некрасов датировал «Меморию» январем—апрелем 1715 г. См.: Некрасов Г. А. Новые источники... С. 296; Он же. Военно-морские силы... С. 241.

¹⁸ Некрасов Г. А. Новые источники... С. 297.

¹⁹ Там же.

²⁰ Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 422, 464; Новиков И. В. Исторический очерк развития штатов российского флота // Морской сборник. 1911. № 4. Неофит. отд. С. 1, 2.

²¹ ПиБ. Т. 9, вып. 1, № 3331. С. 306.

²² ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 94.

²³ Там же. Ф. 327 (Чертежи по судостроению парусного и гребного флотов). Оп. 1. Д. 5243. Л. 1—4; Д. 5245. Л. 1—4; Д. 5248. Л. 1—4; Центральный военно-морской музей. Чертежный фонд. Изв. № 30562. (Далее: ЦВММ); Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 487, 488; Веселаго Ф. Ф. Список. С. 12—15; МИРФ. Ч. 1. № 1020. С. 618;

№ 1048. С. 632; № 1075. С. 645; № 1076. С. 647; Некрасов Г. А. Новые источники... С. 296, 297.

²⁴ МИРФ. СПб., 1866. Ч. 3, № 58. С. 712.

²⁵ ЦГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 46. Л. 1—4; Д. 426. Л. 1—4; Д. 482. Л. 1—4; Д. 612. Л. 1—4; Д. 5241—5249. Л. 1—4; ЦВММ. Чертежный фонд. Изв. № 12195(2), 12072, 30561, 30562; Корабельный фонд. Изв. № 9, 15, 44, 286, 832; Веселаго Ф. Ф. Список. С. VIII.

²⁶ Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 61. № 55. С. 224.

²⁷ Л. Г. Бескровный не подвергал сомнению известие Ч. Витвorta (См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 365), но о таком документе не содержится никаких упоминаний в издании «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого» (СПб., 1880—1901. Т. 1—6).

²⁸ ПиБ. М., 1962. Т. 11, вып. 1, № 4379. С. 166; № 4462. С. 241, 242.

²⁹ Там же. Примеч. к № 4503. С. 541; МИРФ. Ч. 1, № 362. С. 245; № 440. С. 291.

³⁰ ПиБ. М., 1964. Т. 11, вып. 2, № 4780. С. 155.

³¹ Там же. № 4977. С. 315.

³² ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 38. Л. 28, 34.

³³ Там же. Д. 252. Л. 104; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 316.

³⁴ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 82. Л. 344.

³⁵ ПиБ. М., 1975. Т. 12, вып. 1, № 5279. С. 230.

³⁶ ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 55. Л. 91, 92 об., 98, 117—122, 141, 142; Д. 56. Л. 340, 340 об.; ЦГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого и его продолжение). Отд. 2. Д. 17. Л. 36, 36 об.; Д. 18. Л. 13, 14.

³⁷ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 101. Л. 193—195; Д. 75. Л. 125, 129, 167; Д. 76. Л. 300; Д. 81. Л. 199; ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 77. Л. 86, 89, 90; Д. 102. Л. 57; Д. 89. Л. 110, 111; МИРФ. Ч. 3, № 47/48. С. 705, 706; № 52. С. 707; № 70. С. 722.

³⁸ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 14—17.

³⁹ Сб. РИО. Т. 61, № 44. С. 162, 163.

⁴⁰ ПиБ. Т. 12, вып. 1, № 5301. С. 249.

⁴¹ МИРФ. Ч. 1. № 440. С. 291.

⁴² ЦГАВМФ. Ф. 223 (Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтействовского совета и других мест). Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 4; Ф. 233. Оп. 1. Д. 77. Л. 28—30; Ф. 327. Оп. 1. Д. 46. Л. 1—4; Д. 5243. Л. 1—4; Д. 5245. Л. 1—4; Д. 5248. Л. 1—4; ЦВММ. Чертежный фонд. Изв. № 30562.

⁴³ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 8—15; ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 42. Л. 51.

⁴⁴ ПиБ. Т. 10. Примеч. к № 4068. С. 743.

⁴⁵ Там же. Т. 11, вып. 1, № 4444. С. 231 и примеч.; С. 496; Т. 12, вып. 1. Примеч. к № 5203. С. 453, 454.

⁴⁶ Там же. Т. 11, вып. 2, № 4831. С. 193, 194; Нилус А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904. Т. 1. С. 190, 194, 260.

⁴⁷ ПиБ. М., 1977. Т. 12, вып. 2. Примеч. к № 5562. С. 397, 398.

⁴⁸ Там же. № 5606. С. 176.

⁴⁹ ЦГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 253; Ф. 233. Оп. 1. Д. 81. Л. 12; Д. 247. Ч. 1. Л. 695; Д. 77. Л. 63; ПиБ. Т. 12, вып. 2, № 5428. С. 55, 56 и примеч.; С. 337, 338; № 5461. С. 77; МИРФ. Ч. 1. № 497. С. 329—331; № 501. С. 335; № 508. С. 339; № 513. С. 342; № 572. С. 370; № 594. С. 383, 384; № 602. С. 387; № 610. С. 392; № 664. С. 418; № 668. С. 420; № 695. С. 438; № 706. С. 443; № 727. С. 457; № 842. С. 516; № 953. С. 581; № 962. С. 585; № 1066. С. 640; № 1104. С. 658; Веселаго Ф. Ф. Список. С. 8—13, 78—79; ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 24. Л. 421.

⁵⁰ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

⁵¹ 28 ноября 1714 г. Петр писал Куракину, что Балтийскому флоту корабли «нужны большие, понеже о 50-ти пушках имеем довольно» (МИРФ. Ч. 1. № 960. С. 584).

⁵² Некрасов Г. А. Новые источники... С. 297.

⁵³ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 19. Л. 42. Подлинник; Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-кол- легия). Оп. Указы. З-й отд. Д. 3. Л. 46. Кония.

⁵⁴ МИРФ. СПб., 1865. Ч. 2. № 1286. С. 49; Ч. 3. С. 283.

⁵⁵ Там же. Ч. 1. № 1071. С. 643; № 1079. С. 647.

⁵⁶ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 14, 15; ЦГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 5241. Л. 1—4; Д. 5242. Л. 1—4.

⁵⁷ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 19. Л. 72.

⁵⁸ Там же. Л. 71; МИРФ. Ч. 3. № 146. С. 113.

⁵⁹ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 20. Л. 3. Подлинник; Ф. 212. Оп. Указы. З-й отд. Д. 3. Л. 3. 3 об. Кония.

⁶⁰ Ср. вышеупомянутую распись 3 ноября 1715 г. п. «Список» Ф. Ф. Веселаго (С. 16, 17).

⁶¹ МИРФ. СПб., 1867. Ч. 4. С. 347, 348.

⁶² ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.

⁶³ Там же. Д. 20. Л. 8; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 85. Л. 344. Издан только развернутый текст штата 31 октября 1717 г. (см.: ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 44, ч. 1: Книга штатов. Отд. 2. С. 3; Т. 5, № 3112. С. 515) и протокол консилии (см.: МИРФ. Ч. 4. С. 347, 348).

⁶⁴ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 21. Л. 17; Д. 20. Л. 8.

⁶⁵ Там же. Д. 21. Л. 6—13 об.; Д. 20. Л. 13 об., 14.

⁶⁶ ПСЗ-1. Т. 44, ч. 1: Книга штатов. Отд. 2. С. 3; МИРФ. Ч. 4. С. 354, 355.

⁶⁷ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 25. Л. 50 об.; Ф. 212. Оп. 1727 г. Д. 3. Л. 122 об.; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 94. Л. 19 об.

⁶⁸ ЦГАВМФ. Ф. 234 (Канцелярия адм. К. И. Крюйса). Оп. 1. Д. 34. Л. 119, 120 об.; Веселаго Ф. Ф. Список. С. 18, 19.

⁶⁹ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 16—19; ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 1. Л. 653, 654, 666.

⁷⁰ Список датируется так потому, что корабль «Исаак-Виктория» показан уже спущенным на воду (30 мая 1719 г.), а корабль мастера Броуна, 90-пушечный «Фридрихштадт», спущенный на воду 1 мая 1720 г., обозначен еще как строящийся («Броуноф»-90).

- ⁷¹ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 101. Л. 721.
- ⁷² Веселаго Ф. Ф. Очерк.. С. 300—302, 306—308, 311, 312, 315—319, 329—331, 334, 335, 343; Эристов Д. История русских призов // Морской сборник. СПб., 1854. Т. 13, № 10. С. 143—150, 156—160; МИРФ. Ч. 2, № 1860. С. 331—333; Беренготс Э. Государственное хозяйство Швеции. СПб., 1890. Ч. 1. С. 514.
- ⁷³ Письма и указы... Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. СПб., 1786, № 38. С. 59.
- ⁷⁴ Тельпуховский Б. С. Северная война 1700—1721 гг.: Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 159.
- ⁷⁵ Перечислим эти корабли с указанием их пушечного вооружения в 1721 г.: «Фридрихштадт» (96), «Гангут» (92), «Лесное» (90), «Св. Андрей», «Св. Петр», «Фридемакер» (все три по 88), «Нордадлер» (80), «Нептуна» (72), «Св. Александр» (70), «Ревель» (68), «Астрахань», «Св. Екатерина», «Исаак-Виктория», «Пантлеймон-Виктория» (все четыре по 66), «Выборг», «Ингерманланд», «Москва», «Шлиссельбург» (все четыре по 64), «Марльбург» (60), «Девоншир» (56), «Полтава», «Архангел Селафаил», «Архангел Уриил», «Архангел Ягудиил», «Перл» (все пять по 52), «Архангел Варахайл», «Британия» (оба по 50), «Армонт», «Рандольф» (оба по 48), «Арондель» (46). Корабли «Архангел Гавриил», «Архангел Михаил», «Виктория», «Пернов», «Рига» не могли участвовать в кампании 1721 г. по причине ветхости и потери боеспособности; корабли «Вахтмейстер» (захваченный у шведов в 1719 г.) и «Архангел Рафаил» были перестроены и отнесены в 1721 г. к классу фрегатов с вооружением соответственно 44 и 32 пушки. См.: ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 16. Л. 58, 58 об., 61; Д. 25. Л. 45, 45 об., 51, 52; Д. 20. Л. 21 об.—22; Д. 21. Л. 20, 21; Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 183; Ф. 233. Оп. 1. Д. 207. Л. 179, 247; Д. 247. Ч. 1. Л. 353; Ч. 2. Л. 154, 179, 181, 453,
- 589; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 91. Л. 115, 125; Д. 97. Л. 10, 164; МИРФ. Ч. 2, № 2047. С. 422; № 2276. С. 548, 549; № 2278. С. 550; № 2322. С. 571; № 2343. С. 583; № 2470. С. 650; № 2488. С. 658, 659; Веселаго Ф. Ф. Список. С. 8—19.
- ⁷⁶ ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 247. Ч. 2. Л. 587, 589, 590, 596, 647—649, 653, 654; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 94. Л. 44; МИРФ. Ч. 2, № 2524. С. 675; Веселаго Ф. Ф. Список. С. 16—19.
- ⁷⁷ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 91. Л. 210; Д. 98. Л. 421.
- ⁷⁸ Веселаго Ф. Ф. Список. С. 18, 19; Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 97. Л. 427; Д. 98. Л. 421.
- ⁷⁹ ЦГАВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 23. Л. 204, 258, 210, 385 об., 386; Д. 32. Л. 43, 43 об.; Д. 74. Л. 118 об.; Ф. 315 (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 25. Л. 1; ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Д. 16. Л. 91.
- ⁸⁰ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 8, № 6035. С. 767, 768.
- ⁸¹ Регистр написана не ранее 5 октября 1720 г., так как 80(88)-пушечный корабль «Св. Петр» показан в ней спущенным на воду, что произошло 5 октября 1720 г. См.: Веселаго Ф. Ф. Список. С. 16, 17.
- ⁸² Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 94. Л. 461, 461 об. Копия. Подлинник в ЦГАДА (Ф. 9. Отд. 1. Д. 22. Л. 417).
- ⁸³ Кирхгоф Г. Влияние морской силы в Балтийском море на историю прибалтийских государств в 17 и 18 столетиях. СПб., 1908. С. 253.
- ⁸⁴ Gyllengranat C. A. Sveriges sjökrigshistoria i sammandrag. Carlskrona, 1840. Д. 2. С. 12, 13, 22.
- ⁸⁵ Арх. ЛОИИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 98. Л. 512, 512 об.; ЦГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 207. Л. 171. Г. Кирхгоф говорит о 28 шведских линейных кораблях в 1721 г., указывая, что все они были тогда мало пригодны для боя (Указ. соч. С. 367).
- ⁸⁶ Кирхгоф Г. Указ. соч. С. 367.
- ⁸⁷ Lediard T. The naval history of England. L., 1735. Vol. 2. P. 890.
- ⁸⁸ Lapeyrouse B. M. de. Histoire de la marine française. P., 1845. Vol. 2. P. 177; Farrère C. Histoire

de la marine française. P., 1934. P. 226.

⁸⁹ Theyls W. Relation de la dernier guerre entre le Grandseigneur, l'Empereur et la République de Venise. Leyde, 1722. P. 189.

⁹⁰ Chabaud-Arnault C. Histoire des flottes militaires. P.; Nancy, 1889. P. 140, 141.

⁹¹ Jonge J. C. de. Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewesen. Haarlem, 1861. Д. 4. С. 253, 755—757,

775; Landolt H. M. E. Geschiedenis van het Nederlandsche Zeewesen. Amsterdam, 1858. P. 60.

⁹² Сб. РИО. СПб., 1881. Т. 34, № 89. С. 262—264.

⁹³ БАН СССР. Отд. картографии. Инв. № РТ 528—7.

⁹⁴ Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л., 1961. С. 127.

⁹⁵ Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 52, № 41. С. 146.